

Магия цифр

Задача удвоения ВВП за десятилетие, ориентирующая экономику на 7%-ный ежегодный прирост, породила неосознанное ощущение того, что если показатель больше 7% - это уже очень хорошо. С этой точки зрения, увеличение вложений в российскую экономику в 2004 г. на 10,9% - это прекрасный результат, и замедление процесса инвестирования по сравнению с 2003 г. (12,5%) совершенно не является драматичным.

Дело другое, что при наблюдавшемся в 2004 г. росте прибыли российской экономики можно было бы рассчитывать на существенно большее увеличение объема вложений в нее.

Рост инвестиций на 10,9%, может быть, и хороший, но не амбициозный

Отличительной чертой минувшего года стало снижение склонности экономики к инвестированию. При том, что объем прибыли, заработанной предприятиями экономики за три квартала 2004 г., увеличился по сравнению с тем же периодом 2003 г. на 60%, прирост инвестиций составил всего 17% (в номинальном выражении). Для сравнения, годом ранее инвестиционная активность предприятий экономики была существенно выше: при росте прибыли на 34% инвестиции в основной капитал увеличились на 28% (в номинальном выражении).

Динамика прибыли и инвестиций в основной капитал (номинальный прирост объемов)

	янв-сент 2004/янв-сент 2003		янв-сент 2003/янв-сент 2002	
	прирост прибыли, %	прирост инвестиций, %	прирост прибыли, %	прирост инвестиций, %
Экономика в целом	60,2	17,1	34,4	27,8
Промышленность всего	82,0	12,3	54,1	31,9
Отрасли ТЭК	83,3	6,2	55,0	32,6
Электроэнергетика	393,0	26,9	-300,9	38,7
Топливная промышленность	68,4	1,3	42,8	31,3
Нефтяная промышленность	90,3	-9,0	66,9	30,8
Газовая промышленность	-66,8	13,5	-17,5	35,3
Отрасли промышленности за исключением ТЭК	81,1	21,9	53,5	30,7
Металлургия	109,1	48,2	48,2	20,1
Химико-лесной комплекс	89,5	24,9	26,7	32,7
Отрасли, ориентированные на внутренний рынок	27,6	-0,2	-0,2	40,6
Машиностроение и м/о	15,5	13,0	-2,2	33,6
Пищевая промышленность	24,5	-10,8	0,5	46,3

Тревожным является не только факт общего снижения склонности к инвестированию, но и направления его снижения: нефтяной комплекс и отрасли внутреннего рынка.

Даже при высокой инерционности инвестиционных программ в нефтянку, запуск которых предполагает систематические вложения в течение длительного периода времени, инвестиции в основной капитал нефтяного комплекса в 2004 г. снижались: по итогам трех кварталов 2004 г. их номинальный объем уменьшился на 9% (по отношению к тому же периоду прошлого года), несмотря на существенный 90%-ный прирост прибыли. Неожиданное в конце 2003 г. увеличение налоговой нагрузки комплекса уже с августа 2004 г. и непредсказуемость поведения властей в отношении крупнейшей нефтяной компании существенным образом скорректировали оптимизм инвесторов и фактические объемы инвестиций в отрасль.

Динамика инвестиционной активности отраслей, ориентированных на внутренний рынок, также вызывает серьезные опасения относительно их дальнейшего роста и конкурентоспособности. Если машиностроение в минувшем году поддерживало баланс прироста прибыли и инвестиций, то пищевая промышленность существенно снизила свою инвестиционную активность: при росте прибыли на 25% (по отношению к тому же периоду прошлого года) инвестиции сократились на 11% (в номинальном выражении).

В целом же итоги минувшего года еще раз подтвердили, что необходимым условием для расширения и увеличения инвестиционных программ в экономику являются прогнозируемые и стабильные отношения бизнеса и властей. Непоследовательные действия и заявления властей (и уже упоминавшиеся коллизии с ЮКОСом, и поведение властей во время летнего банковского кризиса) существенным образом нивелировали преимущества, предоставленные российской экономике мировой конъюнктурой цен.

Каким будет бизнес-климат в России?

Фактически формирование новогоднего бизнес-климата началось еще в конце минувшего года, когда на сайте Счетной палаты появился Доклад «Об итогах приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 гг.», в котором явно указывается на то, что выявленные и подтвержденные факты дают правовые основания для признания в судебном порядке недействительными отдельных сделок купли-продажи государственных предприятий, приватизация которых проведена с нарушением закона.

В зависимости от тяжести последствий совершенных противоправных действий и сроков их давности, формы восстановления нарушенных прав законного собственника могут быть различными – от безусловного возвращения государству незаконно приватизированного имущества до разного рода компенсационных возмещений (например, за недооцененную собственность, за невыполненные инвестиционные условия сделок и пр.). При этом возврат незаконно приватизированного имущества государству не является национализацией, поскольку, исходя из статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый законный собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Более того, по мнению Счетной палаты, вывод о легитимности приватизации в целом не означает объявления «заочной амнистии» лицам, совершившим нарушения в этой сфере.

Перенос рассмотрения этого доклада ГосДумой с декабря 2004 г. на весну 2005 г. без объяснения причин, по всей видимости, означает, что у властей пока нет четкого представления о том, каким образом и к кому применить методы восстановления экономической и социальной справедливости.

Далее, в конце прошлой недели стало известно, что в работе находятся поправки в Налоговый Кодекс, согласно которым решения налоговых органов о взыскании штрафа должны будут удовлетворяться во внесудебном порядке (пока недоплаченные компаниями и гражданами налоги и пени взыскиваются в бесспорном порядке, а штрафы за налоговое правонарушение с 1999 г. взимаются только через суд). Штраф за неуплату налогов составляет 20% неуплаченной суммы, а в случае повторного правонарушения — 40%.

В соответствии с этими поправками решения налоговых органов о взыскании штрафа будут вступать в законную силу после истечения срока, установленного на обжалование этого решения налогоплательщиком. Этот срок будет определяться налоговыми органами и устанавливаться в акте о правонарушении; он не может быть меньше 30 дней. Таким образом, штрафы пополнят список платежей, взимаемых налоговыми органами в безакцептном порядке.

Принятие этой поправки в Налоговый Кодекс будет означать для компаний и граждан необходимость доказывания своей невиновности и принцип презумпция невиновности налогоплательщика (требующий доказывания налоговыми органами факта виновности) фактически сменится на противоположный. На фоне усиления напряженности во взаимоотношениях бизнеса и власти, формально логичное расширение полномочий налоговых органов также может быть воспринято как очередной знак ухудшения налогового климата.

При усиливающихся на протяжении последних месяцев и уже вполне ощутимых инвестиционных рисках, выражающихся в усилении потенциальной угрозы для бизнеса со стороны властей, надежду на возобладание здравого смысла при построении взаимоотношений бизнес – власть дает инициатива зампреда правительства Александра Жукова и министра финансов Алексея Кудрина по законодательной формализации процедуры налоговой проверки,

Очевидно, что предотвращение удлинения сроков налоговой проверки (за счет ее приостановки на неопределенный срок), а также повторных проверок, проводимых в том же периоде (под видом контроля за качеством работы нижестоящего налогового органа) с доначислением налогов, значительно ограничит произвол налоговых органов. Кроме того, предлагаемая авторами инициативы возможность доначисления налогов только в случае установленных судом фактов административных и уголовных правонарушений, например, коррупции или подлога документов, также активно в пользу бизнеса. Поможет предпринимателям и предлагаемое закрепление для каждого вида налога исчерпывающего перечня документов, которые налоговые органы могут требовать при проверках.

Эта законодательная инициатива выглядит очевидным ответом на предложения бизнеса, сформулированные главой Сибмашхолдинга Ю.Карапачинским и поддержанные РСПП, целью которых является быстрее формирование инвестиционно привлекательного климата в России, – полная амнистия по уплате налогов, сборов, таможенных платежей, пеней и штрафов за налоговые периоды до 1.01.2005 г. и расширение действия режима упрощенного налогообложения на компании с числом сотрудников до 1000 человек и доходом до 600 млн. руб. (сейчас — до 100 человек и 15 млн. руб.).

Более точно, власти несколько облегчат и формализуют для предприятий режим налоговых проверок, но сохранят за собой право на получение средств, сбереженных предприятиями в результате «налоговой оптимизации».

Сейчас власти очень четко обозначают свою позицию в вопросе налоговой и приватизационной амнистии: несовершенство существовавших инструментов государственного контроля над правильностью начисления и уплаты налогов и законностью сделок по приватизации не освобождает субъекты хозяйствования от ответственности (пусть даже отложенной во времени). В этом контексте, формирование уверенного бизнес-климата и масштабное повышение инвестиционной привлекательности – дело весьма проблематичное.

Что же остается бизнесу? Надеяться на то, что угроза сильнее ее исполнения.